

КОННОТАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Хосият Назаровна Кадырова

Преподаватель Чирчикского государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

В современной типологии язык-эталон рассматривается как метаязыковой типологический инвариант, выявляемый на основе языковых универсалий и подразделяется на минимальный и максимальный язык-эталон, а также универсальный и частный язык-эталон. В случае генеалогического родства в результате общности языки систематизируются в «языковые семьи» (группы, макросемьи и т.д.), в случае продолжительных географических и культурных контактов они образуют «языковые союзы».

Ключевые слова: выделение компонентов лексического значения, методики преподавания иностранного языка, стилистике, лексикографии, ибо объектом исследования всех этих дисциплин служат системы двух или более языков. Усвоение нового языка – это процесс более трудоемкий и несравненно более трудный.

CONTATIVE LEXICON IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Khosiyat Nazarovna Kadyrova

Teacher, Chirchik State Pedagogical Institute

ABSTRACT

In modern typology, the standard language is considered as a metalanguage typological invariant, identified on the basis of language universals and is divided into a minimum and maximum standard language, as well as a universal and private standard language. In the case of genealogical kinship, as a result of commonality, languages are systematized into "language families" (groups, macrofamilies, etc.), in the case of long-term geographical and cultural contacts, they form "language unions".

Keywords: selection of components of lexical meaning, methods of teaching a foreign language, stylistics, lexicography, because the object of research of all these disciplines are systems of two or more languages. Learning a new language is a more time-consuming and incomparably more difficult process.

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике прочные позиции занимает сравнительная (сопоставительная) типология языков. Лингвистическая типология имеет отношение ко многим научным дисциплинам: к теории перевода, методики преподавания иностранного языка, стилистике, лексикографии, ибо объектом исследования всех этих дисциплин служат системы двух или более языков. Современные лингвистические теории всё более ориентируются на практические задачи преподавания языков, в том числе на обучение второму языку. На стыке теории и практики обучения второму языку сформировалась интегральная наука – контрастивная лингвистика.

МЕТОДОЛОГИЯ

Выделение компонентов лексического значения производится разными методами. Такими методами в современной лексикологии являются, прежде всего, метод оппозиций, основанный на парадигматическом сопоставлении слов, и метод контекстологического анализа, в основе которого лежит изучение синтагматических связей слов. Последний включает в себя ряд частных методов, а именно: дистрибутивный и трансформационный методы, метод субституции.[1. с 34].

Контрастивная или сопоставительная лингвистика в качестве основного методического инструмента анализа языкового материала использует тот же, что и типология, метод типологического синхронного сравнения (сопоставления). Однако в отличие от типологии контрастивная лингвистика имеет дело с попарным сопоставлением языковых систем (структур) на всех уровнях вне зависимости от генетической или типологической принадлежности сопоставляемых языков с целью выявления их структурных и функциональных особенностей, сходств и различий (контрастов).[2. с 134]

Интенсивное обучение особенно важно и необходимо в начальный период, когда закладываются основы устной речи. Обучение языку ни в коем случае нельзя сравнивать с преподаванием других предметов. Усвоение нового языка – это процесс более трудоемкий и несравненно более трудный,[3. с 4]. Даже не верится, что существует нечто общее между русским, относящимся к многочисленной категории славянских индоевропейских языков, и входящим в тюркскую группу алтайских языков современным узбекским языком. Однако, как показывают многочисленные исследования лингвистов, начатые еще в 30-е годы XX века, при сопоставлении можно обнаружить очень любопытные

сходства и не менее интересные отличия. В частности, очень глубоко эту тему исследовал профессор Поливанов Е. Д., который в результате даже опубликовал книгу.[4. с 23]. Давайте сравним эти два богатейших языка и узнаем, много ли между ними общего.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Узбекский и русский языки: различия

Помимо того, что один язык является тюркским, а второй – славянским, есть и другие отличия:

- Оба языка относятся, в соответствии с морфологической классификацией, к языкам, имеющим аффиксы. Однако при этом русский является флективным (т. е. «гибким», лат.), тогда как узбекский – агглютинативным (что в переводе с латыни означает «склеивающий»).

- Как это понимать? Оказывается, в узбекском языке каждое отдельно взятое морфологическое значение слова выражается отдельным аффиксом, причем аффиксы добавляются к основе в определенной последовательности (если их несколько). В итоге каждое слово довольно просто разбирается на «запчасти».

Однако в русском языке все иначе. Здесь морфологическое значение слова включает род, число, а также падеж, залог, наклонение и вид и образуется различными способами:

1. Внешней флексией – т. е. суффиксами, приставками и окончаниями, добавляемыми к корню слова – при-ехать, про-ехать-ся,
2. Внутренней флексией, т. е. замещением одних букв в корне слова на другие: лежать – ляг,
3. Чередованием фонем: искать – ищу, часто – чаще,
4. Супплетивным методом: человек – люди, ребенок – дети,
5. Сменой ударения: ищущий – искать.

- В узбекском языке предлоги практически отсутствуют – их успешно заменяют разновидности суффиксов либо дополнительные слова, размещаемые после основного слова.

- В русском присутствуют такие грамматические категории, которых нет и никогда не было в узбекском.

Тут подразумеваются вид, род, неодушевленность или одушевленность. Например, в узбекском местоимение «у» может означать «он», «она», «оно», причем подразумевается не только одушевленное лицо.

- В русском предложения не имеют жестко обозначенного порядка слов, тогда как в узбекском такой порядок есть.

Например, в зависимости от интонации и вкладываемой эмоциональной окраски/контекста русскоязычный человек может сказать: «ушел я за хлебом», «я ушел за хлебом», «за хлебом я ушел», тогда как узбек всегда скажет «мен (я) нонга (за хлебом) кетдим (ушел)». При этом в узбекском языке глагол стабильно занимает последнее место в предложении.

- Отличие в словообразовании существительных.

Например, в русском при формировании существительного, означающего профессию человека, могут использоваться разные словообразующие суффиксы: камен-щик, худож-ник, строи-тель, архитек-тор и т. д.

В узбекском языке есть всего один аффикс, отражающий принадлежность к профессии – это аффикс «-чи». В итоге мы имеем: рыбак – балик+чи, контролер – назорат+чи, писатель – езув+чи.

- В русском присутствуют слова, употребляемые исключительно во множественном числе, а вот в узбекском таких слов нет.

К примеру, ножницы, очки, брюки, шахматы не употребляются в единственном числе.

Отличаются друг от друга и виды залогов глаголов в узбекском и русском языках.

ВЫВОД

Так, общими для обоих языков являются действительный, страдательный и возвратный залогов. В дополнение к ним в узбекском существуют понудительный и взаимно-совместный залогов, а в русском – взаимный и возвратно-средний. С каких бы отправных точек начинался контрастивный анализ, непреложным предварительным требованием остается требование системности. [5.с 87]

Теория и методика контрастивного (сопоставительного) анализа выдвигает строгое требование системности синхронного сравнения, сопоставления, согласно которому сравнению подлежат не случайно подобранные факты языка, а лишь однопорядковые, системообразующие языковые данные.

REFERENCES

1. Е.Д. Поливанов – один из первых теоретиков советской языковой политики / А. Ш. Биккулова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 12 (35). — Т. 1. — С. 34.
2. У Гохуа. Расхождения культурных коннотаций в русских и китайских словах-реалиях: Филология. Лингвистика. Лингводидактика. М., 1995. с 23.
3. Т.Т. Мансурова – Значение начального периода обучения русскому языку в национальной школе // Universum: психология и образование:электрон.науч.журн. 2021. 2(80). с 4.
4. Е.Д. Поливанов – один из первых теоретиков советской языковой политики / А. Ш. Биккулова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 12 (35). — Т. 1. — С. 134.
5. Васильева Г.М. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учебное пособие для высших учебных заведений // Г.М. Васильева, С.А. Вишнякова, Л.А. Вольская, под ред. И.П. Лысаковой. Москва: Владос. 2004 С. 87.